

Глава 622: Мастер скульптуры

И пейзаж, и человек были словно живопись.

Режиссер Чжан не обратил внимания на беспорядок. Он просто продолжал приближать камеру, чтобы снять идеальную сцену. Это было прекрасное сочетание эмоций и реальности.

Красивая внешность Цинь Гуаня, спокойное выражение лица и гладкий почерк сделали его очень грациозным. Внезапно красивый мужчина начал бормотать про себя.

Сцена, должно быть, подходит к концу. Я так устал поднимать запястье, чтобы писать. Сколько времени прошло? Десять минут? 15? На бамбуковых листах нет свободного места. Должен ли я продолжать писать?

Когда руки Цинь Гуаня начали дрожать, режиссёр Чжан выключил камеру.

«Хорошо, Цинь Гуань! Оставайся здесь. У меня для тебя хорошие новости».

Цинь Гуань согласился, прежде чем побежал к сестре Сюэ, которая вручила ему ветровку.

Не болей, мой мальчик. В ближайшие дни у тебя столько работы.

Какой внимательный агент!

Потрясенные актерскими навыками Цинь Гуаня, другие актеры начали хлопать в ладоши. По их мнению, он был надеждой современного китайского кинематографа. Хотя они не были инсайдерами кино, они согласились с тем, что китайская киноиндустрия будет процветать, если все актеры будут такими же способными, как Цинь Гуань.

Старик Цянь подошел к съемочной площадке Чжан Имоу. Он будет вырезать имперское нефритовое клеймо, которое отражало тему документального фильма.

Старик Цянь был мастером в своей сфере деятельности. Он подготовил все свои материалы и инструменты, а затем приступил к работе. Режиссер Чжан молча сидел возле камеры. Так поступил и Цинь Гуань.

Он завидовал мастерству этого мужчины.

Цинь Гуань запоминал его метод резьбы, то, как он использовал свои инструменты и обдумывал окончательный вариант композиции. Профессиональные навыки всегда были важны.

Через несколько минут старик Цянь создал фигуру, которая бежала с распростертыми объятиями. Фигура бежала и танцевала, будто радовалась победе. Это было похоже на традиционный китайский иероглиф «» [1].

Это была художественная кристаллизация. Старик осторожно сдул лишнее, чтобы показать окончательный рисунок. Клеймо можно было четко увидеть на камере.

Цянь опустил его в красную чернильницу, а затем сделал отпечаток на листе белой бумаги, чтобы сформировать логотип Олимпийских игр 2008 года. Эта простое, но содержательное клеймо стало главным героем документального фильма.

Цинь Гуань знал, что они закончили самую важную часть фильма. После перерыва они отправились в другое место. Сотрудники собрали все оборудование и реквизит. Большинство людей ушли, поскольку их работа была закончена.

Прибыла другая группа, и вместе с Цинь Гуанем они направилась во временный офис. Цинь Гуань и сестра Сюэ не могли прийти в себя, пока не сели в офисе, который раньше был парком.

Они не удивились, увидев там Лу Чуана, но двое других мужчин, похоже, были из группы компании Хуай Медиа Бззерс.

Кроме того, почему Фэн Сяогань находился там?

Сестра Сюэ и Цинь Гуань, которые были осторожны по своей природе, оставались спокойными. Они смотрели вниз, ожидая, когда эти странные парни выступят первыми.

Лу Чуан первым нарушил молчание.

«Мы просто напугали его, Цинь Гуань. Не волнуйся, это неважно».

Затем он подмигнул и сделал бессовестный жест.

«Пожалуйста, снимись со мной в фильме, Цинь Гуань! Пожалуйста!»

И Цинь Гуань, и Сестра Сюэ с облегчением вздохнули, но Цинь Гуань все еще с сомнением смотрел на этих мужчин.

«О чем фильм?»

«Ке Ке Си Ли».

«Ха-ха ... Может, поедem в Цинхай?»

«Конечно!»

«С местом все в порядке. Ты что-то скрываешь от меня?»

«Фильм посвящен защите диких животных. Он будет освещать реальные события, поэтому он может повлиять на твою модельную карьеру».

Это объясняет странную атмосферу, царившую вокруг. В первую очередь они рассматривают меня как топ-модель.

[1] Это означает «Пекин».

<http://tl.rulate.ru/book/6769/339405>